

На лице Линь Шиши был изысканный макияж, а одета она была в красное ципао, которое излучало ее неповторимое очарование.

Она села за обеденный стол, чтобы поесть, ее длинная и стройная фигура казалась неземной, словно она только что сошла с картины.

После завтрака молодожены навестили родителей Туоба Гучэна в их особняке, а затем то же самое сделал Туоба Шуо.

Это были лишь формальности, которые являлись частью традиционных обычаев.

Ань Сяонин и другие телохранители шли рядом.

Ши Сяюй особенно любила Линь Шиши, что было видно по тому, что она постоянно держалась за его руку, ухмыляясь от уха до уха.

"Как спалось прошлой ночью?" спросила Ши Сяюй, как бы намекая на что-то.

"Очень хорошо", - ответила Линь Шиши.

Ши Сяюй кивнула и сказала: "Гучэн может быть тихим и сдержанным, но он будет относиться к тебе очень хорошо. Я в этом совершенно уверена. Я права, сынок?"

Она перевела взгляд на Туоба Гучэна, задавая риторический вопрос.

"Это само собой разумеется", - ответил Туоба Гучэн.

"Поторопись и постарайся завести ребенка. Я знаю, что проявляю нетерпение, ведь вы только вчера поженились, но рано или поздно тебе все равно придется рожать. Я помогу тебе заботиться о ребенке, когда он родится. После этого вы можете продолжать делать все, что захотите", - улыбнулась Ши Сяюй.

"Я бы хотела, чтобы мы провели некоторое время вдвоем, прежде чем пытаться завести ребенка", - отказалась Туоба Гучэн.

"Я тоже так думаю. Я бы хотела сначала подпитать свои чувства к мужу и дать нам возможность лучше узнать друг друга", - присоединилась Линь Шиши.

"Хорошо. Ладно, вам больше не нужно меня сопровождать, вы двое можете идти к своему дяде", - с ухмылкой сказала Ши Сяюй.

"Хорошо, тогда мы пойдем, мама".

"Поторопись".

Как только они вышли из особняка, Линь Шиши резко схватила Туоба Гучэна за руку и сказала: "Муженек, мама такая настырная. Мы только поженились, а она уже хочет, чтобы мы родили ребенка".

"У нее просто менталитет старого человека".

"Мама не такая уж старая. Она придет в ярость, если услышит, что ты сказал".

"Ее все равно сейчас здесь нет, она меня не услышит", - спокойно ответил он.

"Муженек, ты такой злой..." кокетливо воскликнула Линь Шиши, а Туоба Гучэн с прямым лицом смотрел на дорогу.

Когда они подъехали к особняку Туоба Шуо, Ань Сяонин, пока никто не обращал на нее внимания, быстро сунула Туоба Шуо листок с запиской.

Она попросила Туоба Шуо нарисовать ей подробный чертеж спальни Ши Сяюя и план ее комнаты.

Туоба Шуо кивнул ей, прочитав сообщение на записке, и Ань Сяонин почувствовала себя гораздо спокойнее.

-

Мо Ли страдала от плохого аппетита с тех пор, как ее заставили выпить талисманную воду.

За несколько дней она быстро похудела.

Из-за того, что она сильно недоедала, ей пришлось поставить внутривенную капельницу.

Госпожа Мо приехала, чтобы сопровождать свою дочь, которую она жалела и жалела, но в то же время обижалась на госпожу Йе.

Тем не менее, она ничем не могла помочь.

Все, что она могла сделать, это дать дочери дельный совет.

Рано утром Мо Ли переоделась в свежую одежду и накрасилась, а затем сообщила матери, что собирается выйти из дома.

Почувствовав, что что-то не так, госпожа Мо сказала: "Мо Ли, не делай глупостей".

"Мама, если бы я действительно хотела совершить глупость, я бы уже давно это сделала. Я бы не стал ждать до сих пор. Я просто наконец-то понял, что к чему, и решил пойти отдохнуть. Очень скучно сидеть дома целый день".

"Тогда я могу отдохнуть. Помни, у тебя еще есть Цзяни".

"Я знаю. Мама, в бистро много работы. Тебе не нужно сопровождать меня, я справлюсь. Ты можешь вернуться первой, чтобы не расстроиться при виде этой злобной старой карга".

Повеселевшая госпожа Мо разразилась смехом, услышав, как Мо Ли назвал госпожу Е злой старой карга. "Она точно злая старая карга.

Хорошо, мне гораздо спокойнее знать, что вы с этим справились. Обязательно выскажи все свои претензии. Не держи их в себе".

Мо Ли кивнула и вышла из дома с сумочкой.

На самом деле Мо Ли не знала, куда пойти, так как у нее не было ни круга общения, ни друзей.

Ей оставалось только бесцельно бродить по улицам, пытаясь избавиться от негативных эмоций.

Однако она никак не могла избавиться от своего мрачного настроения.

Ей казалось, что она зашла в тупик, и ей некуда бежать, потому что у единственного выхода стоял ее враг со смертоносным оружием, угрожая лишить ее жизни.

Мо Ли была не в духе, часто чувствовала себя меланхоличной и угрюмой. Ей казалось, что она не сможет прожить долгую жизнь.

Мо Ли очень жалела, что игнорировала Ань Сяонина, который был так добр к ней и так много помогал ей в прошлом.

Между друзьями и семьей должна быть четкая граница.

Разве это не так?

Мо Ли поймала такси и отправилась в поместье Вэй Ни.

Это было единственное место, куда она могла поехать.

"О, это ты, Мо Ли. Тяньцзе уже уехал в офис", - сказала Мэй Яньян. Первое, что пришло ей в голову, это то, что Мо Ли пришел искать ее мужа.

"Яньян, я здесь, чтобы искать тебя, а не Тяньцзе".

"Входи". Мэй Яньян повернулась и велела слугам подать чай.

"Ты хочешь меня о чем-то попросить?"

"Не могли бы вы дать мне номер мобильного телефона Сяонина?" спросил Мо Ли.

"Моей сестры? Зачем тебе ее номер телефона?"

"Яньян, я не собираюсь просить ее прочитать мое предсказание. Я просто хотел бы снова подружиться с ней и извиниться за то, что не признал ее присутствия во время нашей предыдущей встречи", - мягко сказал Мо Ли.

Мэй Яньян слегка опешила: "Это потому что... моя сестра больше не замужем за Цзинь Циньяном, и поэтому между вашими мужьями больше нет конфликта интересов, поэтому..."

Покачивая головой, Мо Ли ответила: "Раньше так и было, потому что я чувствовала, что меня поставили на место. Но теперь я так больше не думаю. Даже если она все еще жена Цзинь Циньяна, я все равно продолжу с ней дружить. Потому что потерять такого друга, как она, было бы для меня потерей".

Заметив, что Мо Ли, несмотря на макияж, выглядит неважно, Мэй Яньян спросила: "Мо Ли, с тобой что-то случилось?"

"Яньян, не могла бы ты сначала дать мне номер Сяонина? Я потом расскажу, что со мной случилось".

Мэй Яньян кивнула и дала ей номер Ань Сяонина, после чего сказала: "Моей сестры сейчас нет в А-сити".

"Где же она?"

"Вы можете спросить у нее сами".

Мо Ли попытался позвонить Ань Сяонин, но звонок прошел очень быстро.

Ань Сяонин была удивлена звонком Мо Ли.

"Зачем ты мне звонил?"

"Сяонин, прости меня".

Ань Сяонин была ошеломлена внезапным извинением, не понимая, за что оно.

"Почему ты извиняешься передо мной? Я не думаю, что ты сделала что-то, чтобы подвести меня, не так ли?"

"Я не поздоровалась с тобой, когда мы виделись в прошлый раз".

"Это случилось сто лет назад. Я не приняла это близко к сердцу. Я не удивился твоему поведению, ведь твой муж и мой бывший - конкуренты в бизнесе. Это вполне нормально, что вы воздерживаетесь от общения со мной. Ты позвонила мне, чтобы извиниться?" Ань Сяонин сказала небрежно.

"Нет. Сяонин, могу ли я продолжать дружить с тобой?" спросил Мо Ли.

"Конечно, можешь", - ответил Ань Сяонин.

Для Ань Сяонин друзей можно было разделить на несколько категорий. Среди них были те, кому она могла довериться, а также те, с кем у нее были только платонические отношения.

"Спасибо. Всякий раз, когда я думаю о прошлом, я не могу не чувствовать благодарности и одновременно вины перед тобой. Я всегда стремилась стать такой же независимой женщиной, как ты, но так и не смогла этого сделать. Сяонин, где ты сейчас?"

"Я за границей".

"Хорошо, тогда я больше не буду тебя беспокоить. Кстати, я узнала твой номер у Яньян".

"Ладно, не принимай эти пустяки близко к сердцу.

Я уже давно забыл о них. Отныне мы будем друзьями", - утешил Мо Ли Ань Сяонин, по голосу поняв, что Мо Ли не в духе.

"Хорошо".

Закончив разговор, Мо Ли посмотрела на Мэй Яньян, на глаза навернулись слезы.

Она излила свое сердце Мэй Яньян.

Выслушав ее рассказ, Мэй Яньян почувствовала огромное возмущение Мо Ли. "Что за черт, почему твоя свекровь такой тиран?" Мэй Яньян пренебрежительно посмотрела на госпожу Е.